

Г. А. Печников, О. В. Булхумова, Т. И. Андриященко

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС С ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНОЙ И «СОСТЯЗАТЕЛЬНО-ВЫИГРЫШНОЙ» ИСТИНОЙ

В статье показано принципиальное отличие между уголовным процессом с объективной истиной и состязательным процессом с «выигрышной» истиной. Игра, состязание, выявление победителя, выигрыши важны, например, в спорте. Но уголовный процесс не «игра». В основе научно выстроенного уголовного процесса всегда должна лежать объективная истина как цель и принцип доказывания.

Ключевые слова: объективная истина, «состязательно-выигрышная» истина, игра, состязательность, правила игры, гражданский иск, софистика, правовой спор.

G. A. Pechnikov, O. V. Bulkhumova, T. I. Andryuschenko

CRIMINAL PROCEDURE WITH THE OBJECTIVE TRUTH AND THE ADVERSARY WINNING TRUTH

The article shows the fundamental difference between the criminal procedure with the objective truth and the adversary proceedings with the so called winning truth. Game, competition, finding out the winner, and winnings can be considered as important, for instance, in sports. However, the criminal procedure is not a game. The objective truth as the purpose and the proving principle is always to be the basis of the science-based criminal procedure.

Keywords: objective truth, adversary winning truth, game, contentiousness, rules of the game, civil suit, sophistry, legal dispute.

В Конституции РФ закреплено: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ч. 3 ст. 123). «Состязательность» сейчас ключевое слово. Однако говорить о состязательности вообще, без выяснения вопроса: «Какой состязательности?», «Состязательности в каком типе процесса?» — означает подходить к этому важному вопросу абстрактно, отвлеченно. Состязательность, соперничество вообще всегда присущи человеческим взаимоотношениям, деятельности, включая и спортивные соревнования, олимпиады, игры и др. Поэтому, говоря о судопроизводственной состязательности, необходимо всегда ставить вопрос: «Состязательность в каком процессе?»

Ведь одно дело состязательность в гражданском процессе и другое дело состязательность в уголовном процессе. В свою очередь, состязательность в уголовном процессе с объективной истиной (где

состязательность вместе с другими принципами процесса обеспечивает ее достижение по уголовным делам) отлична от состязательности в уголовном процессе, где состязательность самодостаточна, поскольку состязанием сторон выясняется победитель, а объективная истина исключается. Именно к такому типу уголовного процесса относится и ныне действующий либеральный УПК РФ. Уголовный процесс России — это не объективно-истинный, а состязательно-выигрышный процесс. Состязательность составляет его концептуальную сущность, основу, поэтому в нем все «осостязательствовано»: и цель (назначение уголовного судопроизводства), и процессуальные принципы, и правовые институты, т. е. все они так или иначе несут на себе оттенок состязательности, подчинены состязательным «правилом игры». В частности, это относится и к гражданскому иску в уголовном деле. Гражданский иск не свободен от особенностей той правовой системы, в которой он разрешается.

В уголовном процессе с объективной истиной истина не может быть дана в «готовом виде», например, в виде версии, гипотезы, фактической презумпции, не может состязательно выигрываться, но всегда доказывается. Гегель подчеркивал, что истина не есть отчеканенная монета, которую можно в готовом виде положить в карман, истина — это процесс постепенного постижения; истина, идея есть *процесс* [1, с. 16, 404]. Доказывается, соответственно, и гражданский иск, предъявленный по уголовному делу (а не «выигрывается»), поскольку в уголовном процессе с объективной истиной все основано на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела — только таким путем достижима объективная истина. Тогда как в состязательном уголовном процессе судьба гражданского иска решается «выиграем — проиграем», в зависимости от того, кто оказался сильнее в состязании — гражданский истец или гражданский ответчик.

Действительно, в УПК РФ можно встретить выражения: «предъявить гражданский иск», «обосновать гражданский иск», «возражать против предъявленного гражданского иска», «отказаться от гражданского иска», «удовлетворить гражданский иск» (ст. 44, 54, 299 УПК РФ), но мы не встретим выражения «доказывание гражданского иска» (в отличие от ст. 29 УПК РСФСР), т. е. доказывание иска как неотъемлемой составной части единого процесса доказывания, познания объективной истины по уголовному делу.

Следует иметь в виду, что в основе уголовного процесса с объективной истиной лежит диалектический, естественно-познавательный, объективно-доказательственный процесс движения: от незнания к знанию, от субъективного к объективному, от явления к сущности, от следствия к причине, от вероятности к достоверности, от версии к истине. Тогда как движущую силу состязательного процесса составляет узаконенное противоборство, состязание сторон, процесс выявления более сильной стороны, победителя «правового спора».

Законодателя в УПК РФ интересует не объективная истина, а «правила игры» для

выявления победителя в состязательном процессе, их формальное соблюдение, как-то: функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты; суд соблюдает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ); возможны «сделки о признании вины» с обвиняемым в обмен на смягчение наказания (гл. 40 УПК РФ); при отказе прокурора от обвинения суд обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование (ч. 7 ст. 246 УПК РФ); процессуальная форма, процессуальные гарантии в состязательном процессе имеют приоритет над истиной, т. е. установлением подлинных обстоятельств расследуемого дела [2, с. 5—22] и др.

Как видим, не объективно-познавательная сущность, а «состязательно-игровой» подход отличает современный УПК РФ. Вообще, об «игре» можно говорить там, «где создаются особые процессы и ситуации, из которых участники, действуя по субъективно установленным, т. е. заранее продуманным правилам, могут извлечь выигрыш, некий приз в виде материального либо иного блага превосходящей или престижной позиции в жизни. Неотъемлемой частью современной жизни общества стали спортивные игры, чемпионаты, всякого рода олимпиады и конкурсы, направленные на то, чтобы «расшевелить» человеческие страсти, возбудить в людях стремление к соперничеству, первенству, славе, деньгам, богатству и другим ценностям, в которых буржуазное мировоззрение усматривает стимулы высокой социальной активности человека. Игровое содержание юридических процессов и правосудия позволяет переключать энергию вражды и насилия в упорядоченное, мирное разрешение спора и конфликта. Судебная тяжба есть борьба и состязание, а кто говорит «состязание», тот говорит «игра». Примерами

игровой ситуации в политике являются соперничество политических партий, выборы депутатов в представительные органы власти. Игры с высокой ставкой, материальной или иной, как правило, регулируются законом: это биржевые, финансовые валютные операции, страховое дело, лотереи и т. д. Выигрыш, выпадающий на долю игрока, никогда не гарантирован, он лишь более или менее вероятен так же, как и проигрыш. Отсюда проистекает желание нечетных участников игровой ситуации снизить для себя риск получения неблагоприятного результата либо искусственно создать условия обеспеченного выигрыша» [3].

Действительно, «игра», соперничество, состязание сторон лежат в основе действующего УПК РФ, в котором результат состязательного процесса меряют понятиями «выигрыш», «проигрыш», который никогда не гарантирован, он лишь более или менее вероятен — все зависит от умения, ловкости, опыта, силы самой стороны. Таков узкий «игровой» горизонт, уровень, менталитет УПК РФ. Но не случайно сказано в Священном Писании: «Отдайте Богу богово, а кесарю кесарево». В самом деле, игра, состязание, выявление сильнейшего требуются там, где это действительно необходимо, например, в спорте. Однако уголовный процесс — это иная ипостась — в нем решается судьба человека. Поэтому в научно построенном уголовном процессе следует исходить из объективной истины, вскрывать истинную сущность реальных обстоятельств уголовного дела. Не все следует сводить к «игре». Подлинный, т. е. «исследовательский» уголовный процесс (в отличие от «выигрышного») выше, на наш взгляд, «игрового» подхода «состязания для состязания», выше прагматического состязательно-выигрышного интереса сторон и «состязательно-выигрышной» истины. Научно построенный уголовный процесс всегда устремлен к объективной истине, к достоверному раскрытию преступлений, неотвратимости ответственности за преступление, а не просто к выявлению победителя состязания. Истина не в силе, а в правде. Государство не должно

соперничать, спорить, «бороться» с обвиняемым, чтобы выиграть у него процесс (дело), а должно осуществлять процесс объективного исследования, установления реальных обстоятельств дела, чтобы доказать преступнику вину, а невинному — его невиновность, в этом истина уголовного процесса.

Справедлива позиция М. С. Строговича, который писал: «При изучении проблемы процессуальных гарантий мы сталкиваемся в юридической литературе с концепцией, сущность которой заключается в том, что весь уголовный процесс в целом есть не что иное, как система гарантий личности от произвола государства. Согласно этой концепции, в этом и заключается вся сущность уголовного процесса — не содействовать государству в борьбе с преступностью, а наоборот, охранять обвиняемых от расправы с ними со стороны государства. Сторонники этой теории отрывают уголовный процесс от задач борьбы с преступлениями, превращая суд в арену, на «которой борются государство и гражданин» [4, с. 84].

Отказ от объективной истины в уголовном судопроизводстве недопустим, чтобы не впасть в абсолютный релятивизм софистов в Древней Греции, которые считали, что все относительно, что никаких объективных знаний нет, а есть только «мнения» [5, с. 120—121], и поэтому обучали находить в правом споре основания (доводы) «для безнравственных и противоправных действий, как для нравственных и правовых» [6, с. 285]. Они обучали искусству выигрывать процесс (правовой спор). Для софистики «характерно не содержание, которое может быть и истинным, а форма оснований, благодаря которой можно как все защищать, так и нападать на все» [7, с. 285—286].

Как известно, Сократ решительно выступал против индивидуализма, субъективизма и релятивизма софистов; он отстаивал существование объективной истины как и других «общих понятий», таких, например, как «добродетель», «справедливость», «прекрасное» [8, с. 125].

В этой связи следует отметить, что современный состязательный УПК РФ в известной степени воспринял релятивизм софистов, их отказ от объективной истины в судопроизводстве. Стало быть, процесс можно «выигрывать» с помощью софизмов, софистики; ведь «разрешено все, что не запрещено законом». Действующий УПК РФ не является безупречным с точки зрения способности закрепленных им процедур обеспечивать получение объективных данных. «Закрепленный УПК РФ принцип состязательности низводит положение суда до органа, который лишь формально оценивает представленные в ходе судебного следствия доказательства и не отвечает за поиск истины по делу. В результате создаются условия для того, чтобы в суде господствовала не истина по делу, а умение государственного обвинителя и защитника преподнести суду добытые доказательства по делу» [9, с. 304].

Каким образом можно признать правильным, в том числе обоснованным, приговор, если суд исследовал дело на основании недостоверных доказательств, неполно и односторонне, без учета всех обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ? Свой приговор или решение суд должен основывать на объективном и полном исследовании обстоятельств дела, или, если использовать логическую терминологию, на *суждениях о фактах*, а это классический тип суждения, к которому применим критерий истинности. Тем не менее в новом российском Уголовно-процессуальном кодексе (2001 г.) снято упоминание об истине как принципе правосудия, который был закреплен в ранее действовавших кодексах. Не оказалось в нем и статьи, обязывающей суд принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Многие новые институты уголовного процесса, похоже, намеренно не содействуют достижению истинности, полноты и объективности картины совершенного преступления. Вывод о том, что научные парадигмы объективности и истинности утрачивают былое значение в праве,

следует признать поспешным, ошибочным. Когда некоторые юристы сегодня позволяют себе высказывания вроде: «Поиск истины в правосудии — химера», это серьезный симптом регресса правовой мысли. Право остается во власти науки и научных парадигм в части, касающейся юридических фактов, событий, явлений, предметов, действий. Силу такой власти, видимо, не представляют себе люди, пытающиеся изгнать истину из права и правосудия. Истина и ложь существуют не сами по себе, а как признак или качество юридического знания. Есть истинное и ложное знание. Сама истина несет в себе некоторую ценность — это исключительно важный для науки момент [10].

Если не истина, то заблуждение — такова неопровержимая логика познания. Поэтому стирать различия между уголовным процессом с объективной истиной и процессом с «состязательно-выигрышной» истиной недопустимо. Различны и по-разному гарантированы права личности в этих разных типах уголовного процесса. Различен и смысл справедливости в данных процессах (соответственно, «истинная» справедливость и «выигрышная» справедливость). Отсюда вывод: необходим уголовный процесс с объективной истиной.

Список библиографических ссылок

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М., 1975. Т. 1. С. 16, 404.
2. См.: Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 5—22.
3. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 179; Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992. С. 94.
4. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 84.
5. Кессиди Ф. Х. Сократ. Ростов н/Д, 1999. С. 120—121.
6. Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М., 1975. Т. 1. С. 285.
7. Там же. С. 285—286.
8. См.: Кессиди Ф. Х. Сократ. Ростов н/Д, 1999. С. 125.
9. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Современное правопонимание. М., 2009. Т. 3. С. 304.
10. См.: Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 77—78.

© Г. А. Печников, О. В. Булхумова, Т. И. Андрющенко, 2011